

Годъ изд.

XXII.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 7.

1 апрѣля 1909 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 4 рубля,
1/2 стран. — 3 р., 1/4 стран. — 2 р.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, Рижская Духовная Консисторія слушали: сланный Его Высокопреосвященствомъ на разсмотрѣніе Консисторіи циркулярный указъ Святейшаго Синода, отъ 17 января 1909 года за № 2, слѣдующаго содержания: по указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ данный на его имя, въ 12-й день сего января, Высочайшій Рескриптъ Его Императорскаго Величества по поводу кончины протоі-

ерея Іоанна Ільича Сергіева. Приказали: Выслушавъ представленный Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ данный на его имя Высочайшій Рескриптъ Его Императорскаго Величества по поводу кончины протоіерея Іоанна Ільича Сергіева и озабочиваясь достойнымъ ознаменованіемъ памяти этого великаго свѣтильника Земли Русской, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1., напечатать означенный Высочайшій Рескриптъ въ № 3-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ текущаго года; 2., поручить присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому въ сороковый день по кончинѣ отца Іоанна, 28 сего января, совершить въ Іоанно-Богословскомъ г. С.-Петербурга женскомъ монастырѣ, мѣстѣ погребенія почившаго, заупокойную литургію, а послѣ оной, по прочтеніи Высочайшаго Рескрипта, полнымъ составомъ Святѣйшаго Синода панихиду по усопшемъ; таковыя же литургія и панихида должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ и во всѣхъ соборахъ городовъ С.-Петербурга, Москвы и Кіева; 3., предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и и. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи въ 28-й день сего января заупокойной литургіи и панихиды по усопшемъ отцѣ Іоаннѣ по всѣмъ подвѣдомымъ имъ церквамъ, а равно и въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, съ произнесеніемъ за литургією соотвѣтствующаго поминаемому событію поученія и съ прочтеніемъ съ церковнаго амвона, предъ совершеніемъ панихиды, означеннаго Высочайшаго Рескрипта, освободивъ на сей день учащихъ названныхъ заведеній и школъ отъ занятій; по кафедральнымъ же соборамъ таковыя богослуженія должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ; 4., установить на будущее время ежегодное, въ день кончины отца Іоанна, 20 декабря, со-

вершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, поручивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и и. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе объ устроеніи въ первую годовщину кончины отца Іоанна, 20 декабря сего года, внѣбогослужебныхъ по ввѣреннымъ имъ епархіямъ и вѣдомствамъ собесѣдованій съ предложеніемъ на оныхъ чтеній, посвященныхъ памяти въ Божѣ почившаго Императора Александра III и молитвенника за Царя и Землю Русскую отца Іоанна Кронштадтскаго; 5., предложить епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и и. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ пригласить подвѣдомое имъ духовенство къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендій имени отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, поручивъ вмѣстѣ съ симъ озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ отца Іоанна; 6., поручить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ внести въ программы духовныхъ семинарій по гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей ознакомленіе воспитанниковъ съ біографіей и пастырско-просвѣтительной дѣятельностью почившаго о. Іоанна и для сего преподавать въ объяснительной къ программамъ запискѣ соотвѣтствующія указанія; 7., поручить Преосвященному Архангельскому войти въ сужденіе и представить Святѣйшему Синоду свое заключеніе объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ или на мѣстѣ родины отца Іоанна училища пастырства имени почившаго; только что учрежденное таковое же училище въ городѣ Житомирѣ, Волынской епархіи, наименовать училищемъ въ память отца Іоанна Кронштадтскаго и 8., Іоанно-Богословскій въ г. С.-Петербургѣ женскій монастырь, въ коемъ покоится нынѣ тѣло почившаго, возвести, чести ради, въ

первоклассный женскій монастырь. Объ изложенномъ, для должныхъ исполненій, объявить епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военного и морскаго духовенства и и. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, а также Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ циркулярными указами. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердить: въ исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 17 января сего года 1., предписать благочиннымъ епархіи къ неукоснительному ихъ наблюденію, чтобы 20 декабря, въ день кончины о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, во ввѣренныхъ ихъ наблюденію церквахъ были каждагодно совершаемы заупокойныя литургіи и панихиды по почившемъ и чтобы сверхъ сего, въ первую годовщину смерти о. Іоанна, т. е. 20 декабря сего года, были устроены во всѣхъ церквахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ предложеніемъ на оныхъ чтеній, посвященныхъ памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III и молитвенника за Царя и Землю Русскую о. Іоанна Кронштадтскаго; и 2., распубликовать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ приглашеніе духовенству къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ Рижской Духовной Семинаріи стипендіи имени о. Іоанна Кронштадтскаго, поручивъ духовенству привлекать къ таковому пожертвованію и людей свѣтскихъ почитателей и знавшихъ покойнаго о. Іоанна и собранныя на таковой предметъ деньги въ концѣ текущаго года доставить въ Консисторію чрезъ благочинныхъ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ къ исправленію должности псаломщика при Козенгофской церкви бывшій и. д. псаломщика Петръ Озолинъ 6 Марта.

Перемѣщенъ псаломщикъ Рижской Благовѣщенской церкви Иванъ Ламанскій къ Рижской Преображенской церкви 11 Марта.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ кандидатъ богословія Александръ Климентовскій во священника къ Рижской Іоанновской церкви 17 Марта.

Уволенъ отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству діаконъ Перновской Преображенской церкви Николай Пуншунъ, за перемѣщеніемъ его на службу въ Финляндскую епархію, 13 марта.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при Галлистской церкви, діакона при церквахъ: Пюхтицкой монастырской и Перновской Преображенской и псаломщика при церквахъ: Рижской Троице-Задвинской, Либавской желѣзнодорожной, Ревельскомъ соборѣ, Гапсальской, Рижской Іоанновской, Валкской Исидоровской, Суйслепской, Валкской Николаевской, Геймадрской, Лембургской и Рижской Благовѣщенской.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Училищный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленные о.о. Благочинными отчеты о состояніи школъ за 1907—1908 учебный годъ, въ засѣданіи своемъ 20 Февраля 1909 года, постановилъ: 1) предсѣдателямъ училищныхъ Попечительствъ священникамъ: Сасмакенскаго А. Барбану, Туккумскаго І. Аренту, Аррокюльскаго П. Колону, Тапскаго К. Янсону, Ангернскаго К. Оберпалю, Арросарскаго К. Антону, Лезискаго М. Тенисбергу, Лайзбергскаго Д. Самону, Гелламскаго А. Аллику, Каррискаго В. Пайвелю, Пейдескаго А. Клаасу, Гайнажскаго І. Метусу, Старо-Салацкаго К. Грундульсу, Уббенормскаго В. Шахову, Эйхенангерн-

скаго І. Николаеву, Лемзальскаго Г. Аузиню, Гроссъ-Юнгфернскофскаго П. Лапикену, Лаздонскаго І. Карпу, Фридрихшадтскаго А. Дегожскому, Таккерортскаго А. Хребтову, Керкаускаго К. Эберлингу, Цянтенгофскаго А. Оргусару, Торгельскаго Н. Лебедеву, Феннернскаго Г. Ааву, Лембургскаго Протоіерею І. Лебедеву, Юргенбургскаго В. Рупперту, Нитаускаго П. Балоду, Козенгофскаго К. Витолю, Эшенгофскаго А. Нейману, Зербенскаго П. Клявину, Смильтенскаго А. Петерсону, Пальцмарскаго І. Звѣдрису, Роопскаго Е. Меньшикову, Гензельскофскаго А. Лѣтвинскому, Михаэльскаго Л. Раудсепу, Іеппернскаго А. Пяртелю, Поддисскаго А. Леецу, Кангроскаго М. Узна, Кыргесаарскаго В. Вэрлоку, Леальскаго П. Каменеву, Пюхалепскаго І. Янсену, Вейсенштейнскаго Г. Подекрату, Гольденбекскаго М. Кипперу, за заботливость о преуспѣяніи школъ выразить отъ имени Училищнаго Совѣта благодарность и одобреніе; 2) членамъ училищныхъ Попечительствъ: Пейдескаго Э. Муулю и М. Палу, Кергельскаго М. Кескюла и К. Нійту, Сиссегальскаго И. Лѣпиню, Ю. Андриксону и Ю. Крутайну, Гапсальскаго—предсѣдателю Верхняго крестьянскаго суда Ф. Г. Стволонскому, Мировому Судьѣ Н. М. Александрову за ихъ заботливость о благосостояніи школъ объявить благодарность Совѣта; 3) учителямъ школъ: Верроской П. Удрасу и К. Лійку, Кайкаской И. Нордману, Анценской М. Сійману, Гарьельской М. Куку, Туккумской діакону І. Звирбулю, Стальдзенской К. Карпову, Аррокюльской И. Томингасу, Тапской Н. Ласкѣеву и Безцѣнному, Юровской Г. Брантману, Лезиской В. Юргенсону, Мерьямской И. Индриксону и К. Кокла, Костиферской А. Тедеру, Махтерской И. Потю, Лайзбергской діакону І. Юну и А. Окасу, Гелламской В. Мюростаю, Іоанновской И. Пихту, Кіелькондской Д. Тиллингу, Ямской И. Герману, Карриской М. Массо, Евгениевской И. Укрию, Газенпотской Я. Клявиню, Фрауэнбургской Р. Рудзиту, Гольдингенской М. Ванагу,

Буртнекской Н. Коптѣву, Пернигельской П. Сникеру, Лемзальской П. Каныню, Эйхенангернской Е. Θεодорову, Старо-Салацкой А. Озолиню, Эрлааской К. Дзенису и Гримзѣ, Саусенской П. Адольфу, Кокенгузенской М. Калныню, Сунцельской А. Дзенису, Рижской Всѣхсвятской А. Стебрису и Э. Биттэ, Юргенбургской К. Плауду и Н. Витолу, Зербенской Р. Балоду, Нитауской Я. Витолину, Яунпилльской П. Снѣдзе, Берзгофской П. Рагсу, Михаэльской П. Суіѣ, Кагнаской Н. Скоропостижному, Каллиской М. Эну, Мурроской А. Коппелю, Кагнаской М. Толли, Кангроской Я. Пайо, Усть-Наровской П. Пыхонину, Вейсенштейнской И. Кюммелю, Кангроской И. Теппо, Новодеревенской П. Лупанову, Овсовской А. Кусову, Гапсальской И. Лейсману, діакону А. Юрисону, Эммастской С. Раттуру, Леальской Г. и А. Кюммелямъ, Гольденбекской Я. Эндриксону, Пюхалепской М. Попсу, Кыргесаарской Г. Раудсепу, Эниверской Ю. Петерсону, Пюхалепской Я. Муттю, Вьяйке-Ляхтрской М. Вапперу, Суйслепской Цебѣ, Тугаланской Уньтю, Оллустверской Ораву, Арросарской Варесу, Каббальской Лехмусу и учительницамъ школъ: Аррокюльской Е. Мезипу, Либавской Н. Юденковой, Рижской Вознесенской А. Борманъ, Рижской Покровской Л. Постниковой, Иллуkstской О. Дорожаевской, Іеввенской Е. Уткиной, Гапсальской М. Бѣжаницкой за усердное и успѣшное обученіе въ школахъ выразить одобреніе Совѣта.

Архіерейскія служенія.

15 Марта, въ Воскресенье, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію. Слово было произнесено свящ. о. П. Синайскимъ.

16 Марта, накануне храмового праздника въ честь св. Алексія Человѣка Божія, Его Высокопреосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ храмѣ муж. Алексіевскаго монастыря, а въ самый праздникъ, 17 марта, совершилъ въ томъ же храмѣ божественную литургію и служилъ молебенъ св. Алексію.

21 Марта, накануне праздника входа Господня въ Іерусалимъ, Его Высокопреосвященство служилъ въ каѳедральн. соборѣ всенощное бдѣніе съ елеопомазаніемъ.

22 Марта, въ праздникъ Входа Господа въ Іерусалимъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральн. соборѣ божественную литургію. Слово было произнесено свящ. о. Д. Муравейскимъ.

24 Марта, накануне праздника Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, Его Высокопреосвященство въ каѳедральн. соборѣ служилъ всенощное бдѣніе съ елеопомазаніемъ.

25 Марта, въ самый праздникъ Благовѣщенія Богородицы, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію.

Отдѣлъ неоффициальный.

Союзъ страданія и любви у Креста Христа.

(Поученіе въ Великій Пятокъ).

„Иисусъ, увидѣвъ мать и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей. Жено! се, сынъ твой! Потомъ говоритъ ученику: се, мать твоя! И съ этого времени ученикъ сей взялъ ее къ себѣ“. (Іоан. 19 г. 26 и 27 ст.).

Никто, братіе, изъ безчисленнаго множества людей, толпившихся у голгоѣскихъ крестовъ, не привлекъ угасающаго взора и замирающихъ на устахъ послѣднихъ Словъ Божественнаго Страдальца, кромѣ Пресв. Дѣвы Маріи и юнаго Іоанна Заведеева. И не даромъ. Они были ближе и дороже всего для страждущей на крестѣ Божественной любви. Пресвятая Дѣва-Мать была особенно близка Христу не только какъ любящая мать, но и какъ мать безмѣрно страждущая.

И апостоль Іоаннъ былъ особенно близокъ и милъ распятому Господу не просто какъ состраждущій ученикъ, но какъ ученикъ болѣе и глубже всѣхъ прочихъ любившій Его.

Самъ безконечно страждущій и любящій, Христосъ въ лицѣ своей Матери и ученика Іоанна увидѣлъ и оцѣнилъ наивысшее проявленіе человѣческаго страданія и любви.

И, дѣйствительно, Пресвятая Дѣва-Мать отъ

своего младенчества до голгоѣской катастрофы шла самымъ тяжелымъ путемъ одинокаго, сокрытаго въ глубинѣ ея души страданія. Мечъ страданій, указанный старцемъ Симеономъ, окончательно пронзившій и растерзавшій сердце Богоматери на Голгоѣ, постепенно вонзался въ Ея душу еще съ самыхъ младенческихъ лѣтъ.

Уже трехлѣтнимъ ребенкомъ Она оторвана отъ родителей и родительскаго дома и обречена на тяжелые и скорбные для младенческой души религіозно-нравственные подвиги.

Въ расцвѣтѣ юности въ качествѣ бѣдной сироты Она вступаетъ въ чужой домъ престарѣлаго Іосифа, будучи по прежнему одинокой душой.

Рожденіе обѣтованнаго Христа обрекаетъ Ее на гоненіе отъ Ирода, на бѣгство въ чужую страну и на постоянный страхъ за себя и Божественнаго Младенца. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Богочеловѣкъ Іисусъ начинаетъ готовиться и пребывать въ томъ, что назначено Ему Отцомъ небеснымъ, ища уединенія и оставляя Мать свою одиночеству и страданію. Съ выступленіемъ же Христа на дѣло служенія всѣ Его напасти, бѣды, гоненія и поруганія со стороны враговъ причиняютъ сердцу Его Матери непрерывныя безпокойства и муки. И не напрасны были эти муки и безпокойства. То, чего боялась любящая Мать, чѣмъ особенно болѣла въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, осуществилось на дѣлѣ. Возлюбленный Сынъ Ея подвергся всей ярости враговъ: на Ея глазахъ Онъ пригвожденъ къ кресту, всѣми оставленъ и умираетъ въ страшныхъ мукахъ среди общаго глумленія. А Она, Его мать, остается вновь одинокою, осиротѣлою, бездомною, безпріютною, безутѣшною и страждущей, какъ никогда.

Послѣ страданій распятаго на Голгоѣ Спасителя душевныя страданія Его сирой, безутѣшной Матери были самыми безпросвѣтными и неутолимыми, самыми близкими къ Христовымъ страданіямъ.

И потому-то самъ страждущій Христось не могъ не замѣтить, не оцѣнить и не призрѣть на нихъ!

Равнымъ образомъ, не могъ Онъ не призрѣть и на пламенную страждущую любовь своего любимца Іоанна.

Іоаннъ еще задолго до Голгоѣы, именно уже съ первой встрѣчи съ Господомъ, чрезмѣрно возлюбилъ Его. Едва впервые увидѣлъ Онъ Іисуса и услышалъ Его призывъ: „Слѣдуй за мною!“, какъ тотчасъ бросилъ родителей и домъ свой и сталъ неразлучнымъ съ Господомъ. Онъ полюбилъ своего Божественнаго Учителя, какъ никто изъ прочихъ учениковъ. Онъ больше всѣхъ ревновалъ о славѣ Іисуса и готовъ былъ низводить громы небесныя на непочитателей Христовыхъ. Онъ ревновалъ возлюбленнаго Іисуса къ другимъ ученикамъ и послѣдователямъ и въ пылу ревности просилъ для себя исключительной близости къ Спасителю въ славномъ царствѣ Его. На землѣ онъ ближе всѣхъ держался къ Іисусу: на послѣдней вечери, предчувствуя близкую разлуку, онъ не отрывался отъ Возлюбленнаго, отъ Его дорогихъ персей.

Когда же предавшійся врагамъ Христось былъ схваченъ, и всѣ прочіе ученики Его разбѣжались, одинъ лишь Іоаннъ неотступно слѣдуетъ за Нимъ и въ домъ первосвященниковъ, и къ преторіи Пилата, и, наконецъ, на Голгоѣу.

На Голгоѣѣ его безконечно любящій, полный неутѣшнаго горя взоръ ни на минуту не отрывается отъ распятаго возлюбленнаго Спасителя.

Какъ же было не обратить вниманія Спасителю

на эту неизсякающую любовь, какъ не призрѣть на это вѣрное до смерти, пламенное чувство любимаго ученика?!

Да, братіе! Безмѣрно страдающая и въ любви Мать, безмѣрно любящій и въ страданіи ученикъ— только они одни могли удостоиться исключительнаго вниманія Божественной Любви, страдающей за весь міръ. Страдающая Божественная Любовь могла и должна была отозваться съ креста лишь на самыя высшія проявленія челоѳческаго страданія и любви. И она отозвалась! „Жено! Се Сынъ твой! Се Мати твоя!“ О, какъ мало словъ! но какъ много смысла и значенія въ нихъ! Этими словами, этимъ Божественнымъ завѣщаніемъ, сдѣланнымъ съ Голгоескаго Креста, безмѣрное страданіе Христовой Матери получаетъ въ утѣшеніе безмѣрную любовь ближайшаго ученика.

„Утѣшься, безмѣрно страдающая Мать Моя! Какъ бы такъ говорить Христось со креста. Я умираю и ухожу къ Отцу, но Ты не останешься безъ Меня совершенно одинокою, осиротѣлою и беспомощною. Ты найдешь утѣшеніе и поддержку у того, который такъ безмѣрно любитъ Меня и, конечно, возлюбитъ Тебя! Ваша общая непримѣрная любовь ко Мнѣ и общія тягчайшія страданія роднятъ Васъ до того, что Ты истинная Мать его, а онъ истинный Сынъ твой.

Этимъ же Божественнымъ Голгоескимъ завѣщаніемъ и безграничная любовь ученика, неудержимо стремящаяся къ вѣчной близости со Христомъ, вполне удовлетворяется.

„И Ты, любимый ученикъ Мой, до конца сохранившій всецѣлую любовь ко Мнѣ! Утѣшься постояннымъ ближайшимъ общеніемъ съ Тою, которая Мнѣ мать, которая ближе всѣхъ Мнѣ и по тѣлу и по духу. Будь Ей истиннымъ сыномъ, а Мнѣ истиннымъ братомъ“!

Какой трогательный и благодѣтельный урокъ и всѣмъ намъ, братіе, въ этомъ чудномъ крестномъ завѣщаніи.

Какіе дивные примѣры и образцы истиннаго, спасительнаго и утѣшительнаго приближенія къ Христову Кресту представляются намъ въ лицѣ Богоматери и Св. Іоанна. Не даромъ всѣ рукотворныя Голгоѣы, всѣ живописныя изображенія распятія Христова такъ же, какъ и представляющееся здѣсь нашимъ взорамъ, непременно имѣютъ у креста Христова и глубоко страждущую мать и пламенно любящаго ученика.

Они наглядно показываютъ намъ, что и мы, по ихъ примѣру, должны приближаться къ распятому Христу не съ чѣмъ инымъ, какъ именно съ глубокимъ страданіемъ и всецѣлой любовью. Да, братіе! и у этой нашей Голгоѣы мѣсто лишь глубоко страждущимъ и истинно любящимъ сердцамъ! Спѣшите же сюда, всѣ „страждущіе и обремененные“! Спѣшите всѣ любящіе и жаждущіе истинной любви!

Для страждущихъ здѣсь истекаетъ благодатное утѣшеніе, для любящихъ и ищущихъ единенія со Христомъ сладкое удовлетвореніе. Какъ для Своей страждущей Матери распятый Господь тотчасъ на Голгоѣѣ же нашель вѣрнаго любящаго утѣшителя, такъ и для всякой христіанской души, скорбящей же и озлобленной, не замедлитъ сейчасъ же найти утѣшеніе и здѣсь же незримо послать благодатнаго Утѣшителя, Духа Своего Святаго.

И какъ любящаго Іоанна въ минуту своей смертной разлуки Онъ безмѣрно утѣшилъ усыновленіемъ Своей Матери и приближеніемъ къ себѣ въ качествѣ кровнаго брата, такъ и всякую любящую христіан-

скую душу Онъ приобщитъ своей сладостной преискренней любви, богато льющейся изъ все объемлющаго, всѣмъ на Голгоѣѣ отверстаго Богочеловѣческаго сердца!

Свящ. В. Щукинъ.

Воистину Христосъ Воскресе!

Сколько вѣковъ прошло съ того времени, какъ Ангель въ первый разъ сказалъ женамъ: *воста, ильте здѣ!* И для всѣхъ этихъ вѣковъ вѣсть о Воскресеніи Христовомъ не перестаетъ быть вѣстію сладкою, вѣстію не земною, небесною. Во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ, гдѣ только исповѣдуютъ Христа, приносятъ она съ собой веселіе и радость, восторгъ и торжество. И не одна земля, а и небо, не одни люди, но и жители странъ горнихъ радуются и повторяютъ: *Христосъ Воскресе!*

И съ какимъ торжествомъ встрѣчаютъ вѣсть о воскресшемъ Христѣ? Это—праздникамъ праздникъ, торжество изъ торжествъ. Каждую недѣлю отдѣляемъ мы день для воспоминанія Воскресенія Христова,—и торжества сего не помрачаютъ у насъ ни постъ, ни слезы. Но тѣмъ не довольна душа христіанская. Ей хочется радоваться о Воскресшемъ Христѣ такъ, какъ ни о чемъ она не радуется; она назначаетъ себѣ еще время, въ которое свѣтло поетъ: *Христосъ воста—веселіе вѣчное.*

Радость наша о Воскресшемъ Христѣ справедлива. Воскресеніе Спасителя нашего есть одно изъ самыхъ твердыхъ основаній и нашей вѣры, и нашего упованія, нашей любви. Какъ же не радоваться о немъ?

Много Спаситель нашъ творилъ чудесъ на землѣ,

но къ чуду Воскресенія Своего не разъ Онъ отсылалъ самыхъ упорныхъ враговъ Своихъ. Воскресеніе Спасителя нашего есть такое чудо, которое одно и могло своею очевидностію запечатлѣть всѣ знаменія славы Сына Божія. Какое величіе въ воскресшемъ Иисусѣ твоемъ, душа христіанская! Самые враги чувствовали силу Воскресенія Христова. Узнавъ отъ Назорянина, что Онъ воскреснетъ, они берутъ всѣ мѣры, чтобы помѣшать вѣрѣ въ Его воскресеніе. Едва Иисусъ умеръ, они просятъ Пилата—приставить стражу къ Его гробу. Гробъ окруженъ воинами; входъ въ пещеру, заваленный камнемъ, запечатанъ. Все, чего могла требовать осмотрительная (не скажемъ пока—злота) мудрость человѣческая, сдѣлано. Но Иисуса нѣтъ во гробѣ. Что дѣлать? Надобно вооружиться клеветою. Стража, говорятъ, проспала, и ученики унесли тѣло Иисусово. По всему видно, какъ мысль о Воскресеніи Христовомъ тяжела была для Іудеевъ; по всему видно, что они знали, какъ замыслы ихъ всѣ разрушатся, и откроется слава Иисусова, какъ Мессіи и Сына Божія, когда народъ увѣрится въ Его воскресеніи.

И надобно сказать, что, на бѣду врагамъ вѣры и на радость душъ вѣрующей, изъ всѣхъ чудесъ, на которыхъ основывается наша вѣра, чудо воскресенія Христова такъ очевидно, такъ несомнѣнно, что надобно быть врагомъ всякой истины, чтобы не видѣть его дѣйствительности. Если Іудеи разгласили было, что тѣло Иисусово украдено, когда стража спала, то это слишкомъ очевидная неправда. Представьте, что надобно было подойти ко гробу, отвалить большой камень и потомъ уйти съ тѣломъ, не разбудить стражи, которая однако и приставлена была собственно для того, да не како ученицы Иисуса, нощію пришед-

ше, украдутъ тѣло Его (Матѣ. 27, 14): Римская стража состояла изъ четырехъ четверицъ (Дѣян. 12, 4). Римская стража за небрежность въ своемъ дѣлѣ строго была наказываема. Вспомнимъ случай изъ исторіи Ап. Павла, когда темничный стражъ, полагая, что упустилъ онъ узниковъ, хотѣлъ было самъ на себя наложить руки (Дѣян. 16, 27); а здѣсь воины такъ беззаботно доносятъ начальству о крайней своей небрежности. Но пусть такъ; пусть стража въ самомъ дѣлѣ спала: почему же узнали, что тѣло украдено? И на кого возлагаютъ вину въ хищеніи? На тѣхъ людей, которые, при первой встрѣчѣ съ опасностью, разбѣжались какъ овцы,—которые теперь должны идти на открытую борьбу съ ожесточенною Синагогою. И на что имъ нуженъ былъ мертвецъ? Но для насъ довольно, что и сами враги Иисусовы въ послѣдствіи не отвергали дѣйствительности Воскресенія Христа, а только запрещали проповѣдывать о воскресшемъ Иисусѣ.

Такъ, Сладчайшій нашъ,—живъ! А если Онъ живъ, если Онъ воскресъ Самъ Собою, то намъ нѣтъ нужды въ другихъ доказательствахъ божественной Его славы. Извѣстное дѣло—мертвецы не встаютъ сами собою; извѣстное дѣло—тѣло человѣка дѣйствительно умершаго должно подвергнуться тлѣнію,—и вовсе неестественно ему самому собою воскреснуть. Земля въ землю пойдетъ, въ землю превратится, землею станетъ: на то—воля Вышняго. Но нашъ Спаситель умеръ на крестѣ, мертвый прободенъ, мертвый положенъ во гробъ; всѣ видѣли, всѣ знали, самые враги Его говорили, что Онъ умеръ. И однако Онъ въ третій день воскресъ. Какое очевидное, какое поразительное чудо! И смерть не могла удержать Его (Дѣян. 2, 32). Онъ воскресъ Самъ Со-

бой. Ни Пророка, ни чудотворца тутъ не было, который бы извлекъ Его изъ гроба. Онъ всталъ Самъ, какъ Владыка жизни и смерти. Онъ всталъ не какъ побѣжденный смертію, но какъ Побѣдитель ея. Самъ Онъ съ полною свободою и возлегъ въ могильной пещерѣ, какъ въ царскомъ чертогѣ, и всталъ изъ нея. Кто же это, какъ не Богъ истинный, Богъ вседѣйствующій и всевластный?

Такъ христіанинъ, твой Богъ живъ. Твой Богъ живъ, и ты знаешь, кому кланяешься. Онъ живъ, и ты видишь въ Немъ все, что можетъ требовать пылливый разумъ. Онъ живъ и даетъ жизнь человѣчеству, и уму, и сердцу.

Иисусъ воскресъ, и съ Нимъ воскресли лучшія надежды наши. Грѣшникъ! Спаситель нашъ живъ: жива и надежда наша на спасеніе. Онъ проситъ тебя; Онъ прощаетъ всякаго, кто приходитъ чрезъ Него къ Богу. Но ты и оправданный остаешься съ немощами и вздыхаешь, что не можешь избавиться отъ плоти грѣховной. Утѣшься. *Аще не иду*, говорилъ Онъ, *Утѣшитель не придетъ* (Іоан. 16, 11). Итакъ, если возшелъ Онъ къ Отцу, то Утѣшитель придетъ, чтобы подкрѣплять насъ въ борьбѣ съ грѣхомъ. И Самъ Воскресшій обѣщался пребывать съ Церковію *во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20).

Итакъ, кто бы ты ни былъ, христіанинъ, пусть ничто не возмущаетъ радости сего радостнаго дня твоего. Счастливъ ли ты? Усугубь твое счастье настоящимъ торжествомъ. Несчастенъ? забудь скорби земныя и радуйся объ отверстомъ для тебя небѣ. Грѣшникъ ты? Не говори о томъ: у Воскресшаго всѣ праведники. Праведникъ ты? Больше радуйся о торжествующей правдѣ Единаго Праведнаго.

О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе! Дажь намъ причаститься Тебя здѣсь искреннимъ сердцемъ; даждь намъ истѣе Тебѣ причащаться въ невечернемъ дни царствія Твоего.

(Архіеп. Филаретъ Черниг.).

Судьба православія въ Лифляндіи съ 40-хъ до 80-хъ годовъ XIX столѣтія.

(Продолженіе *).

Переходъ болѣе ста тысячъ эстовъ и латышей въ православіе въ 1845—9 г.г.

Обстоятельства, при которыхъ возникло движеніе Остзейскихъ крестьянъ въ 1845 году, нѣсколько иныя, нежели какія были въ 1841 году. Къ концу 1841 года, какъ мы уже упомянули, въ С.-Петербургѣ стали вникать въ суть того, что происходило въ Остзейскомъ краѣ. Къ счастью остзейскаго крестьянства условія его матеріальной и религіозной жизни лучше всего были поняты самимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который еще до прекращенія народнаго волненія повелѣлъ Лифл. ландратской коллегіи произвести пересмотръ гражданскаго уложенія о крестьянахъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Въ маѣ 1842 г. Высочайше утверждены были 77 дополнительныхъ пунктовъ къ положенію 1819 г., заключавшихъ въ себѣ многія улучшенія въ бытѣ крестьянъ; только къ сожалѣнію, они не были приведены въ исполненіе дворянствомъ и остались даже тайной для крестьянъ⁸⁶). Но, что было въ особенности важно, Государь убѣдился въ чистотѣ стремленія Остзейскихъ тузем-

*) См. 5 № Риж. Е. Вѣд. 1909 г.

⁸⁶) Чтенія. . . 1865 г. III, 139 стр.

цевъ къ Россіи и къ православію и предвидѣлъ новое движеніе. Сознаніе этого было столь живо, что онъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы, какъ онъ самъ выражался, Церковь православная была готова принять новыхъ чадъ ⁸⁷⁾. Такъ, въ 1842 г., по его приказу, на эстскій и латышскій языки были переведены: молитвословъ, краткій катихизисъ и чинъ литургіи Іоанна Златоуста ⁸⁸⁾. По его же повелѣнію было усилено преподаваніе эстонскаго и латышскаго языковъ въ Псковской духовной семинаріи, гдѣ по его усмотрительности эти языки введены были еще въ 1840 году. Во избѣжаніе нареканій на православное духовенство со стороны антиправославной партіи, онъ назначилъ въ преемники Иринарху еп. Ковенскаго Филарета, человѣка особенно извѣстнаго своею осторожностью и тактомъ, и далъ ему особенныя при этомъ инструкции быть осмотрительнымъ въ сношеніяхъ со свѣтскою властію и разборчивымъ въ дѣлѣ присоединенія крестьянъ къ православію ⁸⁹⁾.

Но не дремали послѣ 1841 года и враги православія. Мы уже видѣли, съ какимъ ожесточеніемъ ринулись на него свѣтскія власти въ краѣ. Въ такомъ же духѣ нетерпимости усилило теперь свою дѣятельность и мѣстное лютеранское духовенство. Пасторы стали выбиваться изъ силъ, чтобы въ своихъ проповѣдяхъ и печатныхъ органахъ распространять всевозможнаго рода клеветы и хулу на православіе. „Еще снисходителенъ отзывъ“, свидѣтельствуешь одинъ изъ Остзейскихъ священниковъ о подобнаго рода дѣятельности въ то и послѣдующее время, „что православіе вѣра необразованныхъ,—такъ говорятъ здѣсь самые почтенные, образованные нѣмцы; другіе просто говорятъ,

⁸⁷⁾ Остз. вопр. и прав. стр. 33.

⁸⁸⁾ Отчетъ Об.-прок. 1842 г. 64.

⁸⁹⁾ Остз. вопр. стр. 31.

что православіе—вѣра собачья, раскрашенное идолопоклонство, говорятъ, напр., что русскій Богъ (икона) глупѣе кошки: кошка выскочитъ изъ дома, когда онъ загорится, а русскій Богъ сгоритъ, что у русскихъ и птица Богъ (разумѣютъ изображеніе св. Духа въ видѣ голубя). Въ церквахъ у русскихъ колдуны колдуютъ, тамъ такая нечистота, что хуже скотскаго хлѣва; русскіе цѣлуютъ полъ въ церкви и, какъ быки, бодаются (кланяются). О св. Крестѣ Господнемъ говорятъ, что русскіе стали бы и топору кланяться, если бы Спасителю отрубили голову топоромъ; водоосвященіе называютъ суевѣріемъ; о св. причастіи говорятъ, что русскіе причащаются обмоченными кусками, а обмоченный кусокъ подаль Господь за тайною вечерію Іудѣ; русскіе, приобщая ничего не понимающихъ дѣтей, даютъ имъ причастіе, какъ собакамъ, причащать дѣтей значитъ давать святая псамъ; дѣти, крещаемыя въ православіе, несомнѣнно пойдутъ въ адъ⁹⁰⁾.

Устранивъ преосв. Иринарха, нѣмцы не оставили въ покоѣ и его преемника еп. Филарета. Они возненавидѣли его всею душею. На него посыпались клеветы и обвиненія; на каждомъ шагу ему подставлялся камень преткновенія. Каждый шагъ и каждое желаніе его проникали и дознавали тайные агенты, которые ходили даже въ комнаты и иногда съ прошеніями противъ себя же⁹¹⁾.

Предвидя въ будущемъ большую для себя опасность отъ православія, пасторы и помѣщики, скрѣпя сердце, рѣшились приняться за неприятное для большинства изъ нихъ дѣло—дѣло народнаго образованія; главнымъ образомъ, конечно, въ тѣхъ вождедѣнныхъ видахъ, что школа будетъ лучшимъ орудіемъ въ ихъ рукахъ для успѣшной борьбы

⁹⁰⁾ Прав. Обозр. 1865 г. XVI 305—306; Странникъ, 1865 г. II, 99. Окраины Рос. II, 55. 56.

⁹¹⁾ Письма Филарета—Твор. св. Отц. кн. II 1884 письма 49, 59, 40, 41.

съ православіемъ. Съ этою цѣлію въ 1839—1844г.г. открыты были учительскія семинаріи въ Валкѣ, Ирмлау и въ другихъ мѣстностяхъ Остзейскихъ губерній. А что представлялось въ особенности знаменательнымъ, относительно сектантовъ, предопредѣленныхъ лютеранскою консисторіею къ искорененію, ландтагами 1843 г. поставлено было „на видъ пасторамъ, что затруднять и стѣснять сектантовъ значило бы усилить стремленіе народа къ православію“ въ виду того, что „піетизмъ даетъ единственное средство противъ влеченія народа къ иной вѣрѣ“⁹²⁾. Это распоряженіе являлось теперь какъ нельзя болѣе своевременнымъ. Поставивъ себя во враждебное отношеніе къ лютеранской церкви, народъ послѣ пережитыхъ ужасовъ еще болѣе охладѣлъ къ ней, такъ что послѣ закрытія предъ нимъ вратъ православной церкви и при усилившемся духовномъ голодѣ онъ естественно сталъ искать утолненія его въ сектанствѣ. Потому, „молитвенные дома гернгутеровъ теперь стали умножаться не только въ Лифляндскихъ деревняхъ но и въ городахъ; братства росли не по днямъ, а по часамъ. Въ Курляндіи же неудовлетворенная религіозная потребность „успѣшно прокладывала себѣ другое русло въ баптизмъ“, и нужно замѣтить, что въ сектантство уклонялись лучшіе изъ крестьянъ.

Но, не смотря на указанное распоряженіе ландтаговъ, положеніе сектантовъ было въ общемъ все-таки печально. Руководителей имъ изъ за границы въ край не допускали, мѣстные же руководители сами по себѣ не въ силахъ были создать что либо самостоятельное. А главное, нѣкоторые пасторы, по старой памяти, продолжали стѣснять и преслѣдовать сектантовъ; они нерѣдко разгоняли ихъ и запечатывали молитвенные дома. А „клеветамъ, доносамъ и ругательствамъ на нихъ со стороны пасторовъ не было и конца“. Въ одномъ мѣстѣ дѣло дошло до того, что выве-

⁹²⁾ Остз. воп. и прав. 49. 32.

денные изъ терпѣнія гернгутеры заявили пастору: „мы всѣ перейдемъ въ православіе, если вы не перестанете ругаться!“ — „Чтожъ! идите! отвѣтилъ пасторъ, я тоже перекрещусь, и навѣрно новое начальство оставитъ меня тутъ же надъ вами священникомъ ⁹³⁾).

Поэтому можно судить, что лютеранское духовенство не предусматривало со стороны гернгутерства для себя никакой опасности. Но, къ ихъ удивленію, движеніе 1845 г. открыли именно гернгутеры. Рижская гернгутерская община въ 1845 г. прежде всего перешла въ православіе, поднявъ этимъ движеніе и въ массахъ народныхъ. Гернгутеры же придали новому движенію тотъ чисто религіозный характеръ, отъ какового единственно и могъ зависѣть успѣхъ дѣла.

Прот. Н. Лейсманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пророчество и Исторія въ освѣщеніи полковника Ф. К. ванъ-Бейнингена. Опроверженія его ученія о томъ, что второе пришествіе Спасителя будетъ въ 1932—33 году.

Конецъ сего міра полковникомъ ванъ-Бейнингеномъ назначается на 1932—3 годъ. Понятно само собою, что въ зависимости отъ послѣдняго срока находится и гадательное опредѣленіе другихъ событій, указанныхъ Апокалипсисомъ въ таинственныхъ образахъ. Такъ, язвы первой чаши гнѣва Божія (Апок. гл. XVI, 2), язвы, „на людяхъ, которые имѣли начертаніе звѣря и поклонялись образу его“ должны обозначать наказанія, выпавшія въ 1773 году на папство въ видѣ вынужденнаго державами уничтоженія ордена іезуитовъ и на послѣдователей ислама (образъ звѣря)

*) См. № 6 Риж. Е. В. 1909 г.

⁹³⁾ Окр. II, 77. 81.

въ видѣ побѣдъ Суворова. Насколько произвольно это толкованіе, видно уже изъ того, что здѣсь в. Бейнингенъ принужденъ расширить свое толкованіе начертанія звѣря: раньше, какъ мы уже упоминали, подъ этимъ начертаніемъ онъ разумѣлъ принадлежность къ исламу съ его обрядами, теперь это значитъ также принадлежать и къ послѣдователямъ папства.

То разложеніе нравственныхъ началъ, которое заражало массы народовъ во время французской революціи вслѣдствіе проникновенія ихъ революціонными мыслями (не только въ области политики, но и въ области религіи и нравственности), является, по мнѣнію полковника, осуществленіемъ образа Апок. XVI, 3 (второй чаши гнѣва): „сдѣлалась кровь какъ бы мертвеца и все одушевленное умерло въ морѣ (человѣчествѣ)“; выражаясь нагляднѣе, это результатъ зловредныхъ идей Вольтера, уже умершаго, но продолжавшаго заражать и отравлять живущихъ своими сочиненіями...

Третья чаша гнѣва Божія (Апок. XVI, 4—7) произвольно опредѣляется въ значеніи Наполеоновскихъ войнъ, отъ 1807—1812 г., каковыя войны разсматриваются почему-то какъ наказаніе Божіе только за пролитіе крови святыхъ мучениковъ *папствомъ*: папы преслѣдовали мучениковъ не только въ одиночку, какъ Саванароллу, Гусса и другихъ, но и въ массѣ, возбуждая религіозныя войны, каковы: тридцатилѣтняя война, начавшаяся въ 1618 году, гоненія, начатыя Людовикомъ XV-мъ во Франціи на гугенотовъ въ 1675 и окончившіяся только въ 1772 году; продолжительныя и непрерывныя богопротивныя дѣйствія папской инквизиціи и гибель многихъ милліоновъ вѣрующихъ на протяжении вѣковъ отъ этихъ слѣдствій папизма.

Четвертая чаша гнѣва Б. (Апок. XVI, 8—9) раскрывается такъ: „и жегъ людей сильный зной, и они хулили имя Бога“... Это означаетъ, будто бы, сильный зной лѣ-

томъ именно 1848 года во всей Европѣ, поражавшій массу людей; но это также—своеобразно освѣщаетъ полковникъ—и внутренняя горячка народовъ добиться свободы: во Франціи въ 1848 г. началась 3-я революція, въ Венгріи Россія должна была помочь водворить порядокъ, въ Римѣ была провозглашена республика, и папа Пій IX долженъ былъ бѣжать оттуда... и никто изъ народовъ не воздалъ славы Богу небесному: ни правительства, угнетавшія народы, ни народы, все дальше и дальше уходившіе отъ Бога.

Въ рѣчи о пятой чашѣ гнѣва (Апок. XVI, 10—11) говорится: „и сдѣлалось царство (звѣря) мрачнымъ, и они кусали языки свои отъ страданій своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ: это должно, будто бы, представлять собою образъ папскаго царства, окончательно потемнѣвшаго 18 іюля 1870 г., когда папа Пій IX объявилъ себя знающимъ, что добро и что зло, т. е. непогрѣшимымъ въ духовныхъ дѣлахъ. Онъ и іезуиты начали кусать свои языки послѣ кощунственнаго провозглашенія непогрѣшимости папы, когда кощунники замѣтили, что потеряли не только остатокъ своего духовнаго вліянія, но и свою свѣтскую власть. Съ момента вступленія въ Римъ войскъ короля Виктора Эммануила 20 сентября 1870 г. папа сдѣлался узникомъ въ Ватиканѣ. Впрочемъ, богохульствовать папа не перестаетъ, а продолжаетъ выдумывать разные священнымъ писаніемъ недопускаемые догматы. Потеря вліянія папы очень ясно обнаружилась при пререканіяхъ его относительно крещенія по православному обряду сыновей князя Болгарскаго и наслѣдника Румынскаго престола; въ обоихъ случаяхъ онъ долженъ былъ уступить. Не мудрено, если онъ кусалъ языкъ свой отъ досады, когда долженъ былъ сознать свое безсиліе. Такимъ образомъ, по изъясненію полковника 5 чаши гнѣва Б., здѣсь нужно разумѣть нравственныя терзанія папы и его клеветовъ-іезуитовъ, но ограничивать немногими сравнительно лицами казнь, намѣ-

чаемую образомъ этой чаши, въ текстѣ Апокалипсиса нѣтъ основаній, какъ нѣтъ таковыхъ и для пониманія подъ царствомъ звѣря—папства, а не Римской имперіи вообще съ ея историческими событіями (для насъ уже отошедшими также въ область прошлаго).

Въ XVI, 12 Апок. (6 чаша) говорится, что высохла вода въ Ефратѣ и открылся путь царямъ отъ восхода солнечнаго. Это высыханіе воды, относимое къ нашимъ временамъ, предвѣщаетъ будто бы гибель ислама, уничтоженіе турецкаго государства. Кто же въ такомъ случаѣ цари отъ восхода солнечнаго? Русскій царь уже давно борется противъ ислама, не разъ уже султанъ долженъ былъ покоряться требованіямъ сѣвернаго бѣлаго царя; но въ настоящее время царь сѣверный относительно Турціи уже можетъ называться и царемъ восточнымъ, царемъ отъ восхода солнечнаго: Туркестанъ, родина турокъ, уже давно въ рукахъ русскаго царя. Но въ Апокалипсисѣ сказано: „открылся путь царямъ“. Гдѣ же другіе цари? Это, прежде всего, нашъ сосѣдъ, Германскій императоръ Вильгельмъ: онъ былъ въ Іерусалимѣ, строитъ желѣзную дорогу въ Багдадъ, древнюю столицу калифовъ и, съ окончаніемъ постройки этой дороги, окажется тоже царемъ отъ восхода солнечнаго. Русскіе, нынѣ за грѣхи свои пребывающіе въ безденежь, покаются и поправятся въ своихъ финансахъ; согласно существующему соглашенію съ Турціей, они построятъ желѣзную дорогу въ сѣверной Малой Азіи и такимъ образомъ раздѣлятъ съ Германіей мирное завоеваніе территоріи ислама, какъ сдѣлаютъ тѣ же русскіе въ Персіи, въ союзѣ съ третьимъ царемъ отъ востока—Англійскимъ, при помощи полковника Ляхова, пріятеля англичанъ.

Такъ лестно для самолюбія насъ, русскихъ, полковникъ справляется съ рѣчью о чашахъ гнѣва Божественнаго, съ тѣми казнями, которыя обычно толкователями Апокалипсиса сопоставляются съ казнями египетскими и не столь

увѣренно (какъ у полковника) сравниваются съ различными событіями изъ Римской исторіи, не столь увѣренно-вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ событіями 1-го вѣка по Р. Хр.

Шестая чаша гнѣва Божія означаетъ періодъ времени съ 1874—78 г., послѣ возстанія въ Босніи и русско-турецкой войны, послѣдняго удара, который нанесенъ Турціи мечемъ. Въ это самое время начинается подготовка къ великимъ потрясеніямъ въ жизни народовъ (чит. Апок. XVI, 17—21—о седьмой чашѣ гнѣва); съ особою силою развивается ученіе социалистовъ о равенствѣ, братствѣ и свободѣ, получившее свое завершеніе на съѣздѣ социалистовъ въ 1875 г. въ г. Готѣ. Ученіе это полковникъ называетъ тою всеувлекающею рѣкою, которую изблевалъ драконъ (чит. Апок. XII, 15—16) въ слѣдъ женѣ-Церкви, дабы погубить ее; губительное наводненіе отъ нея ослабляется лишь вмѣшательствомъ Божественной силы, разверзающей порою нѣдра земли, чтобы низвести живыхъ грѣшниковъ въ преисподнюю (ср. участь Корея, Даѳана и Авирона Числ. XVI, 26—34) для вразумленія остающихся въ живыхъ нечестивыхъ послѣдователей извращеннаго ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Таковы были, согласно освѣщенію в. Бейнингена, знаменія Божественнаго гнѣва въ землетрясеніяхъ на Мартиникѣ, французскомъ островѣ, на двухъ островахъ въ Японіи, въ Юкатанѣ, въ городѣ Мигуэлѣ, наконецъ въ Мессинѣ—ужаснѣйшее изъ всѣхъ. Не невозможно оно и въ Ригѣ. Теперь полковникъ къ своему перечню, въ своихъ чтеніяхъ въ Москвѣ, куда онъ отправился, можетъ присоединять разрушительное землетрясеніе въ Персіи и грозныя потрясенія почвы на востокѣ Японіи и въ Гельсингфорсѣ. По ученію социалистовъ о братствѣ, равенствѣ и свободѣ, разъясняетъ г. Бейнингенъ, меньшій нашъ братъ имѣетъ право *требовать*, чтобы ему дали нужное, а если требованіе его не исполняется, то онъ свобо-

день, воленъ *братъ* то, что онъ считаетъ нужнымъ для себя. Такое ученіе, разсматриваемое какъ сатанинское, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, понимается и какъ послѣдствіе жестокости и алчности имущихъ классовъ, въ особенности почему-то папской (ультрамонтанской) партіи. Въ социалистическомъ ученіи полковникъ отмѣчаетъ отсутствіе религіозной почвы: здѣсь мы не встрѣчаемъ ни слова о Господѣ Богѣ, о первой важнѣйшей заповѣди въ Законѣ и т. п. Такое, чуждое религіи ученіе изложилъ Марксъ въ своей книгѣ „Капиталь“ (1867 г.), въ которой проповѣдуется борьба рабочаго класса противъ работодателей посредствомъ учрежденія обществъ и объединенія рабочихъ. Однимъ изъ болѣе выдающихся послѣдователей ученія Маркса былъ Лассаль, который, однако, по причинѣ своихъ особыхъ мнѣній, былъ причиною раздѣленія въ средѣ социалдемократовъ; но въ 1875 г. общее собраніе социалистовъ въ Готѣ, къ соглашенію партій, порѣшило всѣ вопросы, касающіеся ихъ ученія. Этотъ годъ ванъ-Бейнингенъ и считаетъ тѣмъ моментомъ, съ котораго ученіе социалдемократовъ стало мощнымъ орудіемъ дракона противъ Церкви, особенно посредствомъ печати, очутившейся въ рукахъ евреевъ и невѣрныхъ, атеистовъ и іезуитовъ. Изъясняя ст. 13 гл. XVI Апок., онъ говоритъ: изъ устъ дракона-сатаны выходятъ атеистическія брошюры, а изъ устъ звѣря (папы)—іезуитскія газеты и сочиненія, а изъ устъ лжепророка—послѣдователей Маркса, социалдемократовъ,—печатныя воззванія ихъ съ призывомъ къ стачкамъ, производству безпорядковъ. Это и есть тѣ нечистые духи-жабы, о которыхъ читаемъ въ упомянутомъ мѣстѣ Апокалипсиса: и какъ кваканіе жабъ, въ особенности на югѣ, производитъ чрезвычайно непріятный шумъ, отъ котораго не избавиться ни во дворцѣ, ни въ хижинѣ; такъ и издѣлія зловредной прессы доходятъ и въ отдаленнѣйшіе покои дворцовъ, и въ уединеннѣйшія хижины, въ хижины—не

безъ ѣдки добавляется—почему-то даже бесплатно. Результатомъ распространенія безбожныхъ іезуитскихъ и анархистскихъ ученій будетъ брань царей земныхъ и живущихъ на всей вселенной народовъ въ оный день Бога-Вседержителя, при Армагеддонѣ, горѣ Магеддонѣ, т. е. такая жестокая брань, которую можно сравнить съ кровопролитнѣйшими битвами древнихъ народовъ при Мегиддо (гдѣ, напр. палъ царь іудейскій Іосія).

Мы только-что предложили освѣщеніе полковникомъ в. Бейнингеномъ характера близкихъ къ намъ лѣтъ и дней. Мы видѣли при этомъ, что важнѣйшій для насъ вопросъ о времени второго пришествія Сына Человѣческаго, Господа Иисуса, рѣшается исключительно на основаніи пророчествъ Даніила, а въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса, несомнѣнно, стоитъ и самое освѣщеніе большинства апокалиптическихъ образовъ, въ частности, и особенно,—чашъ гнѣва Божія. Наша точка зрѣнія о зависимости у полковника толкованія Апокалипсиса отъ пониманія пророчествъ Даніила нисколько не измѣнится, если мы вникнемъ въ толкованія его на предшествующія главы Апокалипсиса. Возьмемъ, на примѣръ, созерцаніе картинъ (Апок. VIII, 7—IX), сопровождаемыхъ звуками *трубъ*.

При звукахъ первой трубы пали на землю градъ и огонь, смѣшанные съ кровью. Полковникъ видитъ здѣсь указаніе на войны Константина императора противъ Максимиана и Лицинія, причемъ искусственность толкованія выражается въ томъ, что подъ образомъ гибели растительности сначала разумѣется гибель Римской культуры, а вслѣдъ затѣмъ—запрещеніе императоромъ Констанціемъ идолопоклонства. Этимъ нарушается послѣдовательность мысли здравой: выходитъ, какъ будто бы уничтоженіе идолопоклонства есть Божіе наказаніе для людей.

„Второй Ангелъ вострубилъ, и какъ будто бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море; третья

часть моря сдѣлалась кровью и умерла третья часть одушевленныхъ тварей, живущихъ въ морѣ, и третья часть судовъ погибла“. Поскольку подъ моремъ можно символически разумѣть и человѣчество, толкователю можно допустить здѣсь-вмѣстѣ съ полковникомъ—мысль и о передвиженіи гунновъ (съ 315 по 453 г.). Но очень странно, въ качествѣ доказательства исключительной правильности истолкованія, приводитъ слова пророка Даниила (о брачныхъ связяхъ между правителями Сирійскаго и Египетскаго царствъ, враждебныхъ Божію царству): „смѣшаются чрезъ сѣмя человѣческое, но не сольются одно съ другимъ, какъ желѣзо не смѣшивается съ глиною“.

„Третій Ангелъ вострубилъ, и упала съ неба большая звѣзда, горящая подобно свѣтильнику, и пала на третью часть рѣкъ и на источники водъ; имя сей звѣзды полынь; и третья часть водъ сдѣлалась полыню, и многіе изъ людей умерли отъ водъ, потому что они стали горьки“. И въ этомъ случаѣ, какъ нѣтъ особыхъ препятствій, такъ же, однако, нѣтъ и строгой необходимости видѣть дѣйствіе павшей звѣзды—епископа—аріанина Ульфила на Готовъ, перешедшихъ рѣку Дунай при натискѣ на нихъ Гунновъ, хотя бы, благодаря этой дѣятельности еписк. Ульфила, распространеніе истиннаго христіанскаго ученія задержалось почти на два столѣтія. Говорю, нѣтъ необходимости такого именно толкованія третьяго видѣнія *трубъ* для насъ, не связанныхъ предвзятою мыслью; иное дѣло—для г. Бейнингена. Находясь подъ вліяніемъ своей теоріи о 2520-лѣтнемъ періодѣ *языковъ*, онъ вынуждается толковать такъ, какъ онъ толкуетъ, и это особенно подчеркивается истолкованіемъ слѣдующаго видѣнія *трубъ*.

Четвертый Ангелъ вострубилъ, и поражена „была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звѣздъ, такъ что затмилась третья часть ихъ... И видѣлъ я и слышалъ одного Ангела, летящаго *посреди неба* и гово-

рящаго громкимъ голосомъ: горе, горе, горе живущимъ на землѣ отъ остальныхъ трубныхъ голосовъ трехъ Ангеловъ, которые будутъ трубить". Каждому ясно, что не безъ большой натяжки въ слѣдствіяхъ четвертой *трубы* гнѣва Божія (Апок. VIII, 12), подъ частичнымъ затмѣніемъ многихъ свѣтилъ, въ томъ числѣ солнца и луны, можно усматривать начало грѣха папства, и собственно „грѣхъ“ папы Григорія Великаго, положившаго въ 588 году начало свѣтской власти папъ. Замѣтимъ кстати, какъ далека православная церковь отъ того взгляда на личность папы Григорія Великаго, какой угодно высказать в. Бейнингену: папа Григорій В. причисляется у насъ къ лику святыхъ, но что-за дѣло до церковныхъ взглядовъ тѣмъ, которые, въ гордомъ самообольщеніи, мнятъ себя воспріявшими особую полноту даровъ Духа Божія внѣ общенія съ церковью, призванными сами быть свѣтильниками и звѣздами церковныхъ общинъ... Изъясня начерченный четырехугольникъ, полковникъ указываетъ, что 588-й годъ по Р. Хр. лежитъ какъ разъ въ срединѣ лѣтъ, указанныхъ будто бы пророчествомъ Даніила, и 13 стихъ VIII главы Апокалипсиса указываетъ вмѣстѣ съ полковникомъ на это самое обстоятельство: „картина летящаго среди неба Ангела указываетъ, очевидно, на тотъ моментъ въ исторіи, который находится среди событій, указанныхъ въ пророчествахъ IV и VII главъ кн. пр. Даніила. Въ этихъ пророчествахъ пр. Даніиль указываетъ на событія большихъ всемірныхъ царствъ, причемъ въ IV главѣ пророкъ указываетъ „на то, что господство язычниковъ будетъ продолжаться 2520 лѣтъ, а въ VII гл. на то, что папство (изображаемое будто бы малымъ рогомъ VII, 7 Дан.) будетъ имѣть власть въ теченіи 1260 лѣтъ“: время язычниковъ обнимаетъ собою періодъ времени отъ 747/597 до 1773/1923 г.г., владычество папства отъ 513/663 до 1773/1923 года. Если мы 747 (начало владычества язычниковъ) сложимъ съ 1923 (конецъ владычества папства),

то получимъ 2670. Если же мы теперь вычтемъ отъ конечныхъ точекъ 1335, то получимъ 558; точно также раздѣливъ разстояніе между годами 597 до Р. Хр. и 1773 по Р. Хр. *пополамъ*, мы получимъ годъ 588; слѣдовательно, этотъ годъ находится въ точной срединѣ всей пророческой эры“. Такъ, и при истолкованіи *трубъ* апокалиптическихъ полковникъ находится подъ вліяніемъ мистической цифры 588, въ зависимости отъ мистическаго пониманія особенно IV главы кн. пр. Даниила. Это, несомнѣнно, и называется у полковника (какъ иногда говоритъ онъ на своихъ чтеніяхъ) доказывать свои исчисленія лѣтъ о послѣднихъ временахъ „какъ дважды два четыре“. Но всякій изъ нашихъ читателей самъ увидитъ, насколько имѣетъ значенія вся эта ариѳметика.

Видѣніе ужасной таинственной саранчи (Апок. IX, 1-12), примѣняемое полковникомъ къ исторіи арабовъ, обнимающей собою, по его указанію, 150 лунныхъ лѣтъ, отъ 622 г. до начала 768 г., когда, съ перенесеніемъ столицы изъ Дамаска въ Багдадъ, калифы и подданные ихъ предались роскошной жизни и ослабили себя,—можетъ быть лучше изъясняемо въ общемъ смыслѣ, примѣнительно ко многимъ другимъ явленіямъ гнѣва Божія въ жизни народовъ. Такъ, въ сочиненіи „Откровеніе Іоанна“ проф. богосл. въ Марбургѣ—І. Вейса (1904 г.) по этому вопросу высказывается та мысль, что изображеніе саранчи, даже сравнительно съ пр. Іоилемъ (во 2 главѣ), превосходитъ всякую дѣйствительность, которая можетъ быть сюда сколько-нибудь примѣнена: саранча не истребляетъ растенія, но поражаетъ людей, подобно скорпіонамъ. Снабженіе ея скорпіоновыми хвостами, водительство ея ангеломъ бездны, все это показываетъ, что говорится не о саранчѣ обыкновенной, но о демонахъ, которые выступаютъ какъ саранча, что изображено условною, ведущею свое начало отъ пр. Іоила, формою. По существу это мнѣніе не уклоняется далеко отъ

толкованія св. Андрея Кесарійскаго, который говоритъ, что Ангелъ *Божій* изведетъ демоновъ изъ бездны на муку людемъ; впрочемъ св. Андрей Кесарійскій подъ мучителями склоненъ также разумѣть мысленную саранчу нашихъ злыхъ мыслей и дѣлъ, въ концѣ коихъ сокрыта душевная смерть. Понятно, что 5 мѣсяцевъ ярости саранчи нѣтъ надобности непременно изъяснять исторически: это или обыкновенный срокъ опустошенія саранчею извѣстной мѣстности, съ мая мѣсяца по сентябрь, или какое-нибудь условное апокалиптическое измѣреніе времени, какъ и у св. Андрея Кесарійскаго: пять мѣсяцевъ мученій означаютъ, думаемъ, или ихъ непродолжительность, ибо, по слову Владыки, *еще не быша прекратилися днѣ они, не бы убо спаслася всяка плоть* (Мѡ. XXIV, 22),—или нѣкое время пятеричное ради соответствія пяти внѣшнимъ чувствамъ,—или время опредѣленное, но извѣстное одному Богу“. Придерживающіеся болѣе исторіи, видѣли здѣсь указаніе на походъ Цестія Галлія, Римскаго правителя Сиріи, противъ Іерусалима, продолжавшійся съ мая до начала ноября 66 года.

Если подъ образомъ саранчи изображено, по мнѣнію ванъ-Бейнингена, „Арабское горе“, т. е. опустошенія, произведенныя арабами, то въ видѣніи о 6-ой трубѣ онъ созерцаетъ „Турецкое горе“, причемъ цифровое, безъ всякой нужды, пониманіе 15-го стиха (на часъ и день и мѣсяць и лѣто) вынуждаетъ его число лѣтъ Турецкаго владычества ограничивать съ 1453 года (взятіе Константинополя) до 4 мая 1833 г., до событія не столь великаго, чтобы оно было извѣстно многимъ безъ предварительной справки въ специальномъ сочиненіи: въ этомъ году Турецкій султанъ заключилъ миръ съ Мехмедомъ-Али Египетскимъ, уступивъ ему области Сирійскую и Киликійскую. Ясно, что примѣненіе образа 7 трубы къ Турецкому владычеству довольно рискованное, и, пожалуй, съ большимъ основаніемъ можно принять мнѣніе проф. І. Вейса, примѣняюща-

го его къ *пароянамъ*, ужасавшимъ культурное челоѡчество въ вѣкъ написанія Апокалипсиса. Впрочемъ, по своему описанію образы 6 видѣнія трубъ, подобно предыдущему, не столько и парояне отъ Евфрата, сколько сверхъестественное демоническое войско; эти враждебныя силы (собственно львиныя головы коней ихъ) извергають огонь, дымъ и сѣру; соотвѣтственно этому, и всадники одѣты въ огненно-красныя, дымчато-синія и жупельно-желтыя брони. Страшные исполнители Божественнаго гнѣвнаго суда, они, по тексту Апокалипсиса, стоятъ уже снаряженными и ожидаютъ опредѣленнаго дня и часа, которые Богъ усмотритъ для суда. Ярость ихъ направлена не противъ іудеевъ и не противъ христіанъ, но противъ язычниковъ, между которыми совершается поклоненіе идоламъ и демонамъ (IX, 20), что болѣе соотвѣтствуетъ древнѣйшему времени, чѣмъ болѣе близкое къ намъ. И для св. Андрея Кесарійскаго эти ужасныя всадники были образомъ прелукавыхъ демоновъ, разрѣшаемыхъ Божественнымъ Ангеломъ для возмущенія народовъ.

Н. Далаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

15 Марта, въ Воскресенье, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, посѣтилъ вечеромъ частн. гимназію г-жи Садовской. Съ благословенія Его Высокопреосвященства въ присутствіи родителей православ. ученицъ гимназіи воспитанницею 8 кл. была прочитана бесѣда на тему „Христіанская религія креста, какъ религія радости“. Послѣ этого чтенія были прочитаны ученицами религіозныя стихотворенія и исполнены духовн. хоровыя и сольныя партіи для пѣнія.

Его Высокопреосвященство выразилъ свое удовольствіе по поводу исполненія религіозныхъ чтеній и пьесъ для пѣнія, пожелалъ развитія церковности въ гимназіи и при прощаніи благословилъ всѣхъ ученицъ.

19 Марта, въ четвергъ Его Высокопреосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Гоголевскій актъ, состоявшійся въ духовной семинаріи въ 6 час. вечера.

Послѣ молитвы „Царю Небесный“ была прочитана уч. III кл. Юрисономъ біографія Н. В. Гоголя, затѣмъ была сказана преподавателемъ Н. П. Малышкинымъ рѣчь на тему „О чемъ писалъ и чему училъ Гоголь. Его основные взгляды и идеалы“.

Послѣ рѣчи г. Малышкина была исполнена хвалебная кантата въ честь Гоголя и прочитаны воспитанниками семинаріи избранные отрывки изъ сочиненій Гоголя.

Актъ закончился пѣніемъ молитвы „Достойно есть“. Послѣ акта Его Высокопреосвященство изволилъ бесѣдовать съ преподавателями семинаріи въ квартирѣ о. Ректора.

Иноепархіальныя извѣстія.

Архіепископъ Вольскій Антоній сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства своей епархіи слѣдующее: „Мнѣ стало извѣстно, что одинъ недостойный священникъ, запрещенный за нетрезвую жизнь, вмѣсто того, чтобы мстить пьяному бѣсу подвигами труда и воздержанія, рѣшился мстить Епархіальному начальству клеветой. Онъ распространялъ слухи, будто училище Пастырства въ Житомирѣ содержится на средства, предназначенныя на усиленіе жалованья мѣстному духовенству. Спѣшу завѣрить, что никакихъ такихъ назначеній ни въ одной епархіи не было, а на училище Пастырства отпускается всего по 10000 руб. въ годъ изъ

общаго синодальнаго фонда. Самое училище основано, какъ образцовое, для устроенія такихъ же училищъ на окраинахъ Россіи, гдѣ нѣтъ кандидатовъ священства; теперь разсматривается въ Учебномъ Комитетѣ дѣло объ обращеніи Благовѣщенской и Якутской Семинаріи въ такія училища“ („Волин. Еп. Вѣд. № 8).

Въ Полтавѣ епископомъ мѣстнымъ былъ изданъ по епархіи указъ *о воспрещеніи мірянамъ входитъ въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія божественной литургіи.* „Считающія себя привилегированными особы по селамъ и даже городамъ, какъ стало извѣстно, входятъ въ алтарь и тамъ пребываютъ даже во время божественной литургіи, часто безъ разбора важности моментовъ богослуженія, даже возсѣдая тамъ на особо для нихъ поставленныхъ сѣдалищахъ. Священники не рѣшаются или не находятъ нужнымъ замѣтить симъ персонамъ о непристойности такого ихъ самочинія. Посему, обращая вниманіе пастырей на правило 19 Лаодик. соб. („единымъ токмо освященнымъ позволено входитъ въ алтарь“) и прав. 69 VI Всел. соб. („никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, да не будетъ позволено входитъ внутрь священнаго алтаря“), напоминаю всѣмъ имъ строго блюсти въ чистотѣ обычай Церкви, указанный въ сихъ правилахъ, и, гдѣ вкралось его нарушеніе, возстановитъ оный во всей его чистотѣ, памятуя, что уступка въ подобныхъ случаяхъ влечетъ неуваженіе въ мірянахъ къ святости и неприкосновенности Божія храма и даже алтаря, по преимуществу служащаго селеніемъ славы Божіей“ („Кормчій“ № 8).

Какія сектантскія общины теперь создаются?

„Община свободныхъ христіанъ“.

Въ № 6 журнала „Къ свѣту“, издаваемаго въ г. Ростовѣ на Дону, напечатанъ „Уставъ общины свободныхъ

христіанъ“, недавно организованной въ г. Симбирскѣ, по инициативѣ редактора Симбирской газеты „Народныя вѣсти“, О. А. Абрамова, „бывшаго миссіонерскаго ученика“, какъ г. Абрамовъ именуетъ себя въ заголовкѣ составленнаго имъ устава.

Въ первомъ пунктѣ своего заявленія о регистраціи члены общины свободныхъ христіанъ говорятъ, что „принимаютъ священство отъ греческой церкви, славянскихъ церквей и православной (очевидно, русской) церкви,—и въ догмѣ своей въ настоящемъ моментѣ существованія общины не отличаются отъ церкви греческой, русской православной или русской старообрядческой“.

Въ пунктѣ 6 устава общины говорится: „по примѣру нашихъ предковъ (?) должно считать за благодатныя и не гнушаться церквей: римско-католической и происшедшей отъ нея старо-католической и англо-епископальной іерархіи, также должно признать благодатной русско-старообрядческую іерархію“. Изъ этого видно, что ученіе новой общины свободныхъ христіанъ должно представлять собою *univ-ersum*, имѣющій объединить между собою и сгладить всѣ различія въ ученіи различныхъ христіанскихъ церквей: задача, конечно, широкая и весьма почтенная. Но по какой же общей формулѣ догматическаго ученія новая община предполагаетъ объединить и примирить вышеуказанныя христіанскія вѣроисповѣданія и отдѣльныя церкви? Объ этомъ, какъ въ уставѣ общины, такъ и въ заявленіи ни слова. Очевидно, новая община свободныхъ христіанъ въ основаніе своего религіознаго жизнепониманія кладетъ идею религіознаго безразличія, равнодушія къ вопросамъ вѣры, и эта идея, по отношенію ко всякому религіозному обществу, сама въ себѣ уже носитъ зародышъ смерти. Такая религіозная вѣротерпимость, какую предполагаетъ новая община „свободныхъ христіанъ“ для своихъ членовъ, можетъ быть только у людей, совершенно равнодушныхъ

къ религіи или прикрывающихся ею для какихъ-либо другихъ цѣлей. Но если эта новая община всецѣло будетъ состоять изъ такихъ лицъ, то это будетъ уже не религіозная и, въ частности, не христіанская община, а нѣчто иное.

Далѣе, по вопросу о своемъ вѣроученіи учредители новой общины заявляютъ, что *въ настоящій моментъ своего существованія* община свободныхъ христіанъ исповѣдуетъ догму православія,—не отличается въ ученіи отъ греческой, русской и прочихъ славянскихъ церквей (включая и старообрядческую). Ну, а *въ будущіе моменты своего существованія* община, очевидно, не обязуется исповѣдывать православіе? Зачѣмъ эта вставочка *о моментъ* своего существованія въ настоящемъ? Значить, предполагается дальнѣйшее *развитіе вѣроученія*? Это очень знаменательно и, главное, обѣщаетъ многое въ будущемъ, особенно если въ новую общину соберутся чада всѣхъ существующихъ на свѣтѣ христіанскихъ церквей. Въ пунктѣ 12 устава заявляется, что „общество свободныхъ христіанъ можетъ, по желанію, посѣщать любой христіанскій храмъ, для себя же „свободные христіане“ будутъ имѣть только „школу для дѣтей“. Въ этой школѣ, а по селамъ—въ частныхъ домахъ, должны быть собранія, на которыхъ должны вестись религіозно-нравственныя бесѣды, съ равенствомъ голоса для всѣхъ общинниковъ и общеницъ“. Въ этой же „школѣ“ „*по нуждѣ*“ предполагается иногда совершать и литургію и освящать запасные дары, которые члены общества, по древнему обычаю, будутъ хранить у себя на домахъ для несчастныхъ случаевъ. Въ 8, 9 и 10 пунктахъ устава общины предполагается совершать богослуженіе не такъ, какъ въ синодальной церкви, а *по первообразу церкви Христовой*.
Относительно религіозно-нравственныхъ бесѣдъ 13 пунктъ устава гласитъ слѣдующее: „на бесѣдахъ, если случатся пренія, отнюдь нельзя порицать или осмѣивать

какую-либо религію, но только *строю обличать поступки лицъ, порочащихъ какую бы то ни было религію*“. Учредители общины по п. 15 своего устава „стремятся воскресить правду Божию на землѣ, освѣтить свѣтомъ Евангелія общественную совѣсть своихъ членовъ и изъ этого создать, чтобы христіане были не по имени только, но во всемъ своемъ жизнепониманіи и своихъ дѣлахъ“. Такую задачу ставитъ себѣ новая община „свободныхъ христіанъ“!

Изъ Симб. Е. Вѣд.

Критическая замѣтка.

Календарь на 1909 г. для православныхъ эстовъ, составленъ священниками Вэрлокъ и Саарманъ и изданъ Дагенскимъ Иоанно-Богословскимъ Братствомъ.

Хотя изданіе календаря вообще не представляетъ собой событія, имѣющаго сколько нибудь серьезный общественный интересъ, но данный календарь составляетъ исключеніе, какъ чуть ли не единственное изданіе и произведеніе по эстонской части епархіи, а потому, думаю, не лишне о немъ и поговорить.

Обиліе матеріала и самый характеръ статей дѣлаютъ календарь интереснымъ и въ сезонъ и внѣ сезона и лишній разъ подтверждаютъ, что о.о. редакторы справились со своей задачей въ полномъ смыслѣ слова блестяще. Въ означенномъ календарѣ, кромѣ полныхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщено не мало рассказовъ, поученій, историческихъ свѣдѣній, стихотвореній, совѣтовъ и т. д., представляющихъ живой интересъ и поучительность, такъ что календарь вышелъ чрезвычайно жизненнымъ.

Поговорка гласитъ: „и на солнцѣ есть пятна“. Такъ и тутъ: наряду съ поучительнымъ элементомъ въ календарѣ встрѣчаются и крайне рѣзкія статьи по отношенію

къ иновѣрію, кои вызвали въ его представителяхъ сильный ропотъ и раздраженіе и дали поводъ одному пастору въ теченіе четырехъ воскресныхъ дней разсматривать и критиковать съ церковной кафедры календарь и поносить православіе и православныхъ дѣятелей. Отъ пасторовъ не отстали и г.г. помѣщики. Явленіе нежелательное. Лучше не писать „о толстомъ и отъ огня страстей раздутомъ лицѣ Лютера и подобныхъ ему апостолахъ очищенной вѣры“... и „о ихъ дѣянiяхъ“... Выраженія рѣзкія и не свойственныя проповѣднику мира и любви. Это во первыхъ.

Во вторыхъ, въ статьѣ „Нашъ журналъ“ авторъ ся громить сладко спящее духовенство, что оно молде не заботится о распространеніи журнала, не сотрудничаетъ въ немъ и т. д. Но такъ ли виновато духовенство, какъ авторъ статьи „Нашъ журналъ“ полагаетъ! Не простится ли духовенству кое-что изъ винъ въ виду ниже слѣдующаго соображенія. Мнѣ кажется, что я не ошибусь, если скажу, что многіе изъ отцовъ рады бы подѣлиться на страницахъ журнала своими знаніями, свѣдѣніями, но, во первыхъ, изъ скромности не желаютъ писать о своихъ дѣянiяхъ и, во вторыхъ, боятся... критики. Вѣдь у насъ за критику и обсужденіе чужихъ сочиненій и мыслей берется каждый. Развѣ мало у насъ такихъ критиковъ, которые сами не написали во всю жизнь и десяти дѣльныхъ строкъ, за то всякое сочиненіе, любую написанную строчку готовы разнести, въ особенности устно, въ пухъ и прахъ только для того, чтобы показать свои знанія, въ большинствѣ очень сомнительныя. Побудьте только на благотинническихъ собраніяхъ и случайныхъ собраніяхъ о.о. и вы обѣими руками подпишетесь псдѣ вышеизложеннымъ соображеніемъ. Такіе критики, разнося „все и вся“, можетъ быть, думаютъ, что и пользу приносятъ, а на дѣлѣ создаютъ одинъ вредъ, такъ какъ, во первыхъ, мѣшаютъ распространенію полезныхъ и дѣльныхъ сочиненій, свѣдѣній,

а; во вторыхъ, отбиваютъ у авторовъ охоту къ дальнѣйшей работѣ.

О прочихъ недостаткахъ календаря, кстати сказать, незначительныхъ, и говорить не стоитъ. Вѣдь извѣстно, что тотъ только не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ, а послѣдняго нельзя сказать про о.о. редакторовъ календаря.

Съ внѣшней стороны календарь изданъ, можно сказать, роскошно: бумага хорошая, печать четкая. Проставленная за календарь цѣна—12 коп. не дорогая.

Вообще, разсматриваемый календарь заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны читателей и мы увѣрены, что всякимъ онъ будетъ прочитанъ съ большимъ интересомъ и немалою пользою.

М — 48.

Содержаніе № 7.

Отдѣлъ офиціальныи. — Распоряженіе Епархіальн. Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта. — Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный. — Союзъ страданія и любви у Креста Христова (Поученіе въ Великій Пятокъ). Свящ. В. Щукина — Пророчество и исторія въ освѣщеніи полковн. Ф. К. ванъ-Бейнингена. Препод. д. сем. Н. К. Дагаева. — Епархіальная хроника. Иноепархіальныя извѣстія. — Какія сектантскія общины теперь создаются. — Критическая замѣтка объ эстонскомъ календарѣ.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 1 Апрѣля 1909 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.